
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Т. М. МАХАМАТОВ

ЛОГИКА СТАНОВЛЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА КАК ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЫ*

В данной статье исследуется вклад М. Хайдеггера, К. Яспера, Ж.-П. Сартра и А. Камю в становление понятийного каркаса экзистенциализма как целостного и оригинального философского учения. Анализируются узловые категории учения каждого из перечисленных мыслителей. Основная идея статьи заключается в тезисе, что концепции этих философов в отдельности не могут представить целостный экзистенциализм, но центральные понятия и концепции их трудов в логической взаимосвязи и во взаимодополнении друг друга образуют целостную систему экзистенциализма. Автор считает, что вопросы генезиса экзистенции, конкретные формы экзистенции человека раскрываются в художественной литературе и других направлениях искусства, что свидетельствует о тесной связи основных понятий и принципов экзистенциализма с этическими, эстетическими проблемами и аспектами философской антропологии. В заключении высказывается тезис о плодотворности поиска и разработки скрытых в произведениях основоположников философских проблем экзистенции в условиях формирования многополярного мироустройства.

Ключевые слова: бытие, экзистенция как присутствие, коммуникация, одиночество, экзистенция в объективности, экзистенциализм как гуманизм, свобода, абсурд.

This article examines the contribution of M. Heidegger, K. Jaspers, J.-P. Sartre and A. Camus to the formation of the conceptual framework of existentialism as an integral and original philosophical teaching. The nodal categories of the teachings of each of the listed thinkers are analyzed. The main

* **Для цитирования:** Махаматов Т. М. Логика становления экзистенциализма как философской системы // Философия и общество. 2025. № 1. С. 143–156. DOI: 10.30884/jfio/2025.01.09.

For citation: Makhmatov T. M. The Logic of the Formation of Existentialism as a Philosophical System // *Filosofiya i obshchestvo* = Philosophy and Society. 2025. No. 1. Pp. 143–156. DOI: 10.30884/jfio/2025.01.09 (in Russian).

Философия и общество, № 1 2025 143–156

DOI: 10.30884/jfio/2025.01.09

idea of the article is the thesis that the concepts of these philosophers cannot separately represent a holistic existentialism, but the central concepts and concepts of their works in logical interrelation and complementarity form an integral system of existentialism. The author believes that the issues of the genesis of existence, specific forms of human existence are revealed in fiction and other areas of art, which indicates the close connection of the basic concepts and principles of existentialism with ethical, aesthetic problems and aspects of philosophical anthropology. In conclusion, the thesis is expressed about the fruitfulness of the search and development of the philosophical problems of existence hidden in the works of the founders in the conditions of the formation of a multipolar world order.

Keywords: *being, existence as presence, communication, loneliness, existence in objectivity, existentialism as humanism, freedom, absurdity.*

Введение

В настоящее время экзистенциализм стал одним из глобальных и актуальных философских учений современности. Работы, посвященные различным аспектам экзистенциализма, критическому анализу тех или иных трудов А. Камю, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, К. Ясперса и других, появляются не только в европейских, но и в арабских, китайских, африканских, латиноамериканских научных изданиях.

Востребованность данного учения заключается в особенностях его объекта и предмета: бурный и противоречивый, осознанный и трудно управляемый самим субъектом внутренний мир человека, проблемы поиска индивидом самого себя, надежды и смысла своего существования в процессе нередкого столкновения с абсурдностью окружающего ограниченного во времени и пространстве мира, борьба со своим одиночеством, отчаянием и страхом смерти.

Актуальность представленного исследования определяется необходимостью выявления конкретного вклада каждого из основных представителей-основоположников экзистенциализма в каркас здания этого учения, что требует более углубленного исследования различий их взглядов на экзистенцию человека. Более глубокий анализ узловых категорий экзистенциализма, разработанных М. Хайдеггером, К. Ясперсом, Ж.-П. Сартром и А. Камю, связан с необходимостью выявления потенциальных исследовательских проблем экзистенциализма, заключенных в их трудах.

Факторы экзистенции, раскрытые и проанализированные выдающимися философами-экзистенциалистами, в настоящее время все сильнее и разнообразнее стали влиять на души людей разного

возраста, разной религии и национальности; в различных регионах нашей планеты все чаще стали возникать очаги социального пространства [Махаматов, Ганиев 2023], что также требует изучения новых проявлений и динамики экзистенции.

Несмотря на подробную и глубокую исследованность трудов основоположников философии экзистенциализма, выявление и анализ логических этапов формирования экзистенциализма как относительно завершенной системы все еще остаются, на наш взгляд, недостаточно раскрытыми. Учения таких представителей, как М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр и А. Камю, обычно рассматриваются как отражение целостной сущности экзистенциализма, как изложение завершенной системы. Каждый из них формировал отдельные, но существенные части, которые, дополняя друг друга, образовали целостный каркас экзистенциализма. Автор в данной работе попытался преодолеть господствующий подход к творчеству вышеперечисленных мыслителей, старался выявить конкретный вклад каждого мыслителя в становление экзистенциализма в его целостности.

На основе исследования основных работ М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра и А. Камю автором данной статьи определяются заключенные в их трудах потенциальные идеи, выявляются новые исследовательские проблемы, которые могут быть разработаны на основе принципов экзистенциализма.

Предпосылки экзистенциализма

Как известно, после смерти Г. В. Ф. Гегеля европейская философия стала разнонаправленной и разнопредметной; безвозвратно ушло время грандиозных философских систем наподобие гегелевской. С 40-х гг. XIX в. одним из влиятельных философских направлений становится исследование мира внутренних душевных переживаний, страданий личности, анализ попыток индивида понять и найти себя, обнаружить выход из этой угнетающей его душу и становящейся для него абсурдной реальности. На становление, развертывание и эволюцию этого направления философской мысли особенно сильное влияние оказали произведения великого русского писателя Ф. М. Достоевского [Ницше 1989: 48; Камю 1989а: 392–397].

Первыми выдающимися исследователями данной проблемы становятся Ф. Ницше и С. Кьеркегор, мышление которых, по словам К. Ясперса, «создает новую атмосферу» и одновременно вы-

ступает как *понятийная критика* абстрактного философского рационализма метафизической философии Гегеля [Ясперс 2023: 13; см.: Хайдеггер 2023].

На основе исследований Ф. Ницше и С. Кьеркегора, отражающих в своих произведениях осознанные душевные страдания индивида, его вину, отчаяние, поиск Бога, осознание отверженности себя Богом, обществом, близким человеком, страх одиночества и смерти, закладываются основы нового философского течения – экзистенциализма. Современная британская исследовательница эволюции экзистенциализма С. Бейквелл вслед за К. Ясперсом обоснованно рассматривает Ницше и Кьеркегора как предвестников современного экзистенциализма, ибо эти мыслители открыли такую атмосферу бунта и разочарования в разуме своих современников, которая оказалась присуща и нынешним поколениям. Они раскрыли, что существование человека чаще всего выступает результатом трудного выбора, действия и самоутверждения и какие-то полосы жизни сопровождаются муками и трудностями, которые надо уметь преодолевать [Бейквелл 2023: 33].

Сам термин «экзистенция» в научный оборот был введен С. Кьеркегором, и им же была определена основная часть области исследования будущего экзистенциализма [Кьеркегор 1998: 281–304; 2021]. Согласно К. Ясперсу, Кьеркегор посредством слова «экзистенция» смог раскрыть бесконечную глубину и драматизм человеческой души так, что слово это превратилось в философское понятие, которое еще не было «недоступно никакому определенному знанию» [Ясперс 2023: 40]. Однако Кьеркегор не рассматривал свое учение как отдельное философское направление.

Другой философской основой рождения экзистенциализма была феноменология Э. Гуссерля, в которой проводится идея о полной определяемости содержания сознания познающего индивида интенциональностью сознания, то есть *его направленностью на вещи-вне-себя*. «Но если интенциональность упускается из виду, – вопрошает Гуссерль, – то как же тогда может быть всерьез исследована душевная жизнь, которая целиком и полностью есть жизнь сознательная...» [Гуссерль 2004: 122]. Согласно немецкому философу, сознание человека следует исследовать и понимать в его неразрывном, диалектическом единстве с реальным состоянием бытия индивида как «вот-бытие» – *Dasein* – как непосредственное существование индивида, как его конкретный «жизненный мир»

во времени и пространстве. А. Камю, отмечая близость учения Гуссерля к экзистенциализму, писал, что феноменология не объясняет мир, но, скорее всего, описывает переживания субъекта, его абсурдное мышление. Для феноменологии Гуссерля «нет Истины, есть только истины» [Камю 1989б: 251].

Такие основоположники экзистенциализма, как М. Хайдеггер, К. Ясперс и Ж.-П. Сартр, первоначально были учениками-последователями Э. Гуссерля. Но вскоре они один за другим отходят от философии феноменологии, которая все-таки остается одним из оснований экзистенциализма. В своей сущности, на мой взгляд, феноменология и экзистенциализм являются ядром качественно отличающейся от антропологического материализма Л. Фейербаха философии человеческого бытия, исследующей беспокойную душу индивида, ищущего себя и смысл своей жизни через призму душевных коллизий и проблем, философии, призывающей индивида борьбой с собой, за себя, за свою жизнь формировать свою сущность, подобно Сизифу А. Камю. В этом заключается, как подчеркивал Сартр, гуманистичность экзистенциализма.

Экзистенциализм является *диалектическим синтезом* понятий и принципов *экзистенции* человека, превращенных основоположниками-строителями системы экзистенциализма М. Хайдеггером, К. Ясперсом, Ж.-П. Сартром, А. Камю и другими экзистенциалистами в центральный объект и предмет философских исследований. Следует отметить, что *учение ни одного из них в отдельности не может претендовать на исчерпывающую целостную систему экзистенциальной философии*. Каждый из вышеперечисленных представителей экзистенциализма вносил свой отдельный, отличный от других, существенный вклад в становление экзистенциализма как оригинального философского течения; *диалектическое единство основных категорий и принципов их учений и представляет основной целостный каркас экзистенциализма*.

Однако следует признать, что экзистенциализм своим оформлением в философское течение прежде всего обязан Ж.-П. Сартру, его публичным выступлениям, в первую очередь выступлению 28 октября 1945 г. и книге «*Экзистенциализм – это гуманизм*» (1946), написанной на основе этого выступления [Сартр 1989]. Превращение феноменологии в философию экзистенциализма, по сло-

вам С. Бейквелл, является «гениальным открытием Сартра» [Бейквелл 2023: 14].

Этапы формирования экзистенциализма как философского течения

А. Мартин Хайдеггер как ранний экзистенциалист

Произведение известного немецкого философа М. Хайдеггера (1889–1976) «*Бытие и время*» (1928) следует рассматривать как исходный этап в формировании экзистенциализма. Хотя Хайдеггер не считал себя экзистенциалистом, но содержание его вышеназванного центрального труда посвящено, во-первых, философскому анализу человека в его конкретном «вот-бытии» – *Dasein*, находящегося во временном потоке и воспринимающего, понимающего окружающий мир через призму осмысления своего конкретного бытия и использующего это окружение для себя и с заботой о себе. «Сущее, анализ которого стоит как задача, – пишет Хайдеггер, – это всегда мы сами. Бытие этого сущего всегда мое. ...Бытие, о котором для этого сущего идет дело в его бытии, всегда мое» [Хайдеггер 2007: 28]. В таком рассмотрении человек превращается в центральное бытие, ядро окружающего его мира, являющегося для «вот-бытия» индивида «для меня-бытием».

Во-вторых, М. Хайдеггером широко используется термин «экзистенция» в его разнообразных смыслах, что сближает его с С. Кьеркегором. По своему содержанию «экзистенция» Хайдеггера, прежде всего, означает *способ* существования, «*присутствие*» сущего. «Онтологическая аналитика этого сущего, – как пишет Хайдеггер, – всегда уже требует принятия во внимание экзистенциальности... Для титула *existentia* мы всегда употребляем выражение наличие, а экзистенцию как бытийное отводим только присутствию» [Там же].

Учение о бытии М. Хайдеггера с экзистенциализмом объединяет содержание центрального понятия *Dasein* в его работе «*Бытие и время*», которое раскрывается с помощью таких понятий философии экзистенциализма, как *страх*, *брошенность*, осознание человеком *временности своего бытия*, и *смерть*, сквозь которые *Dasein* проходит и реализует себя. Например, он пишет, что «присутствие способно, будучи тем более по существу событием с другими, иметь опыт смерти» [Там же: 121].

М. Хайдеггером эти понятия рассматриваются, по его словам, вне и «до всякой психологии, антропологии и уж подавно биологии»; они раскрывают экзистенциальную сущность бытия индивида. Исходя из содержания основного произведения немецкого мыслителя, его можно по праву отнести к числу родоначальников раннего экзистенциализма, как утверждал Ж.-П. Сартр, атеистического направления.

Однако экзистенциализм у М. Хайдеггера, который выступает как первоначальное определение объекта экзистенциального исследования, еще не рассматривает выбор человека как формирования сущности его личности, как форму реализации индивидом своей свободы, не исследует *динамику* проблемности конкретного существования личности индивида, нет анализа понимания индивидом абсурдности бытия-в-мире, интеллектуального протеста против абсурдности внешнего индивиду мира. Эти положения встречаются позже не только в философских трудах, но и в художественных произведениях Ж.-П. Сартра и А. Камю.

Б. Вклад Карла Яспера в становление экзистенциализма

Старший современник М. Хайдеггера немецкий философ К. Ясперс (1883–1969) также внес огромный вклад в становление раннего этапа философии экзистенциализма и разработку ряда важнейших ее категорий. Ядро экзистенциалистской концепции Яспера изложено во второй книге его «Философии» – «*Просветление экзистенции*» (1932) и лекциях «*Разум и экзистенция*», изданных отдельной книгой в 1935 г.

Вклад К. Яспера в учение об экзистенциализме заключается, *во-первых*, в его мысли о противоречивости обнаружения экзистенции, ибо она имеет место в субъективном мире индивида; однако в то же время экзистенция является также *неотъемлемой основой* существования человеческого индивида. Как пишет Ясперс, «из возможности экзистенции я живу; лишь в ее осуществлении я бываю самим собой» [Ясперс 2021: 3, 4]. Согласно немецкому мыслителю, экзистенция не является иррациональной, но она осознается, осознанно переживается, она «есть *процесс* самопонимания» [Там же: 14].

Во-вторых, К. Ясперс раскрывает объективность и социальность рождения экзистенции индивида. Согласно Ясперсу, основанием экзистенции является коммуникация, то есть взаимоотноше-

ние индивида с другими индивидами, в процессе которой порой формируется неудовлетворенность и осознание человеком своего одиночества. Он считает, что, «сколько бы коммуникация ни отменяла одиночества, в ней растет новое одиночество, которое не может исчезнуть» [Ясперс 2021: 65].

К. Ясперс, как и М. Хайдеггер, считает, что каждый индивид в своей жизнедеятельности проходит через необходимый ряд ситуаций. Следовательно, существование человека правильно будет рассматривать как его бытие в ситуациях, следующих друг за другом. Ясперс пишет, что индивид никогда не может «выйти за пределы некоторой ситуации, не вступая в другую ситуацию» [Там же: 205]. Конечной ситуацией для него выступает неизбежная смерть.

В-третьих, огромной заслугой К. Ясперса перед экзистенциализмом является выделение им субъективной и объективной форм экзистенции, что остается мало исследованным современными исследователями экзистенциализма [Махаматов, Ганиев 2023]. Он утверждает, что экзистенция имеет как объективную, так и субъективную форму своего осуществления: «Она ищет объективного как формы и облика жизни». Субъективная экзистенция осуществляет и проявляет себя только в объективном, сохраняя свою субъективную сущность. Таким образом, как утверждает Ясперс, «экзистенция является себе как особенная тотальность объективности и субъективности» [Ясперс 2021: 343].

Экзистенциализм К. Ясперса более конкретен и более содержателен, чем у М. Хайдеггера. В нем выдвинуты новые категории экзистенциализма, чего не было у Хайдеггера и что не встречается у Ж.-П. Сартра и А. Камю, хотя в контекстуальном плане содержатся мысли о роли коммуникации в формировании экзистенции человека, об объективной экзистенции, как, например, в зале суда в «Постороннем» Камю [1989а: 69–74]. Однако у Ясперса, как и у Хайдеггера, нет той экзистенциальной драматичности, проблемы свободы выбора и борьбы индивида против абсурдности окружающего мира, за преодоление человеком своей экзистенции, что имеет место у Ж.-П. Сартра и особенно у А. Камю.

В. Оформление экзистенциализма как течения Ж.-П. Сартром

Экзистенциализм получил публичное оформление как самостоятельное философское течение именно благодаря французскому мыслителю, писателю и журналисту Ж.-П. Сартру (1905–1980). После С. Кьеркегора он первым раскрыл драматичность, динамич-

ность экзистенции индивида и ее обусловленность борьбой человека против косности, лицемерия буржуазного образа жизни западного общества. Динамичность экзистенции, необходимость выбора как реализации свободы Сартром определяется утверждением, что Бога нет, поэтому человек сам должен определять свой выбор и отвечает за него. Экзистенция же как *тошнота* определяется критическим отношением, протестом Сартра против застойности буржуазного образа жизни и проявляется у главного героя его романа «Тошнота» [Сартр 2003]. По этой же причине философ отказался от Нобелевской премии, считая ее признаком буржуазности.

Основные положения своего экзистенциализма Сартр излагает вначале в романах «Тошнота» (1938), «Стена» (1939), затем в философских трудах «Бытие и ничто» (1943), «Экзистенциализм – это гуманизм» (1946) и других работах. Экзистенциализм французского мыслителя представляет собой такое учение, которое показывает, что человеческая жизнь приобретает смысл благодаря осмысленному личному выбору и самостоятельной активности субъекта, что, по Сартру, означает *субъективность* [Сартр 1989: 320]. Сущность человека определяется не внешним миром, не системой общественных отношений, как считают марксисты, но самим человеком, его самостоятельным действием, основанным на свободном выборе. Таков смысл *первого принципа экзистенциализма* и утверждения Сартра, что «существование предшествует сущности» [Там же: 323].

Вторым принципом экзистенциализма Ж.-П. Сартра выступает личная и осознанная активность каждого индивида как субъекта, что им обозначается как *субъективизм*. Субъективизм Сартра еще означает, что «человек не может выйти за пределы человеческой субъективности» [Там же: 324].

Ж.-П. Сартр как представитель атеистического экзистенциализма исходит из тезиса об отсутствии Бога и делает вывод, что человек предоставлен самому себе, сам выбирает свое бытие и определяет свою судьбу. Человек одинок, утверждает Сартр вслед за К. Ясперсом, – и, следовательно, он осужден быть свободным, что означает, согласно экзистенциализму французского философа, что каждый человек будет принимать во внимание лишь то, что зависит от его воли, или ту сумму вероятностей, которые делают возможным его действие. Экзистенциализм Сартра определяет человека по его *осмысленным* делам и учит, что «судьба человека полагается в нем самом». Он пишет, что «в исходной точке не мо-

жет быть никакой другой истины, кроме “Я мыслю, следовательно, существую”. Это абсолютная истина сознания, постигающего самое себя» [Сартр 2003: 335]. Однако это не пассивное и созерцательное мышление, но мышление *действующего* субъекта, выбирающего свою мораль как протест существующему общественному строю [Там же: 339]. Согласно философу, экзистенциалистский гуманизм напоминает человеку, что именно он является главным и единственным законодателем и вершителем своей судьбы, «реализовать себя по-человечески человек может не путем погружения в самого себя, но в поиске цели вовне, которой может быть освоение или еще какое-нибудь конкретное самоосуществление» [Там же: 343].

Однако у Ж.-П. Сартра не определяется вопрос – в борьбе с чем и с кем, и с какими усилиями и жертвами индивид формирует свою сущность и реализует свою свободу. То есть у него отсутствует социальная сторона экзистенции; эту задачу решает А. Камю, экзистенциальные мысли которого как бы достраивают здание экзистенциализма, придают ему некую целостность.

Г. Альбер Камю как завершитель здания экзистенциализма

А. Камю (1913–1960), французский философ, писатель и драматург, выходец из колониального французского Алжира, переехав в Париж, вскоре познакомился с Ж.-П. Сартром, С. де Бовуар и другими экзистенциалистами. Основные экзистенциальные мысли Камю изложены в его художественных произведениях *«Посторонний»* (1942), *«Чума»* (1943), за которые Камю получил Нобелевскую премию, и философских трудах *«Миф о Сизифе»* (1942) и *«Бунтующий человек»* (1951).

Главные категории экзистенциализма А. Камю – это абсурд, с которым каждый человек каждый день вынужденно сталкивается и должен выбрать один из двух вариантов борьбы с ним: мучительную, полную страданий жизнь или самоубийство, и категории бунта и судьбы, которым и посвящена его работа *«Миф о Сизифе»* с подзаголовком «Эссе об абсурде». В этих работах Камю наиболее ясно отражается гуманистический смысл экзистенциализма в целом и экзистенциализма Камю в частности.

Согласно французскому философу, «чувство абсурда» обнаруживается «в наш век повсюду», что демонстрирует жизнь и судьба главного героя его романа *«Посторонний»* Мерсо [Камю 1989а]. Абсурд не только вездесущ, но и многообразен: он есть в самом

человеке, не нашедшем себя, что превращает его в абсурдного человека, абсурд есть в окружающей социальной среде, во взаимоотношениях с другими людьми – близкими, посторонними, в невозможности понять других и объясниться с ними.

Человек, в сущности, всегда и везде находится в одиночестве, как монада Лейбница, что, как и Камю, заметили все экзистенциалисты. Превосходящее господство одиночества усиливает некую бессмысленность и абсурдность человеческой жизни. «Собственно говоря, чувство абсурдности, – пишет Камю, – и есть этот разлад между человеком и его жизнью, актером и декорациями» [Камю 1989б: 225]. Абсурд в самом человеке и вокруг него вырастает, если человек себя еще не нашел, когда он не хочет, или не может, или же не знает, что он себя еще не нашел. У него не определены цель, надежды и смысл жизни или же с надеждами покончено. Рождение абсурда, согласно Камю, «происходит как раз при встрече эффективного, но ограниченного разума с постоянно возрождающимся иррациональным» [Там же: 247].

В отличие от других экзистенциалистов А. Камю предлагает пути и способы преодоления индивидом своей экзистенции, абсурда в себе и окружении, который ставит человека перед дилеммой жизни и смерти, суицида. Вопрос о смысле жизни Камю считает самым неотложным вопросом. «Как на него ответить? – вопрошает он. – По-видимому, имеются всего два метода осмысления всех существенных проблем – а таковыми я считаю лишь те, которые грозят смертью или удесятерят страстное желание жить...» [Камю 1989б: 223]. Камю призывает абсурдного человека настойчиво бороться за свою жизнь, чтобы перебороть себя и свою абсурдность и абсурдность жизни. Кажущаяся бессмысленность жизни дает больше оснований, чтобы бороться за нее, принимать эту бессмысленность как испытание судьбы. Борьбу свою за жизнь *вопреки абсурду* принимать как проявление полноты своего существования. «Следовательно, зная об абсурдности судьбы, можно жить ею только в том случае, если абсурд все время перед глазами, очевиден для сознания» [Там же: 259].

Именно в процессе борьбы с абсурдом и осмысления сути абсурда, согласно А. Камю, человек может найти себя, приобрести смысл своей жизни и понять ее ценность, ибо абсурд есть испытание, своеобразная закалка человека. Преодолевая абсурд, выбирая не смерть, но страсть и бунт за жизнь, человек приобретает свободу. Только таким способом он превращает «в правило жизни то,

что было приглашением к смерти», и отвергает самоубийство [Камю 1989б: 267].

Свои мысли о сути и значении борьбы с абсурдом, что можно считать *способом преодоления экзистенции*, А. Камю раскрывает в «Мифе о Сизифе». Характеризуя Сизифа «пролетарием богов», он считает, что ясность мысли Сизифа превращает в победу то, что должно быть его мукой. Презрение Сизифа к мукам побеждает судьбу, назначенную ему богами. «Нет судьбы, которую не превозмогло бы презрение», – заключает Камю [Там же: 306]. Человек абсурдный в абсурдной обстановке должен брать пример у Сизифа и, глядя на свои муки, принимать их как испытание, которое он в силах преодолеть, к чему и призывает Камю: «Одной борьбы за вершину достаточно, – утверждает он, – чтобы заполнить сердце человека» [Там же: 308].

Анализ основных категорий экзистенциализма А. Камю показывает, что они совместно с основными понятиями учений М. Хайдеггера, К. Ясперса и Ж.-П. Сартра придают целостность, завершенность основному каркасу здания экзистенциализма, что, однако, не означает закрытости и исчерпанности его проблем, требующих дальнейшей разработки.

Заключение

После классиков экзистенциализма, основные идеи которых были проанализированы выше, экзистенциализм не перестал эволюционировать. Их мысли послужили и до сих пор служат основой дальнейшей эволюции экзистенциализма, главный вклад в которую вносили зарубежные писатели Ф. Кафка, К. Гамсун, Г. Гессе, С. Беккет, советские писатели А. Платонов, В. Распутин, В. Быков, Б. Васильев, Ч. Айтматов и один из современных российских писателей и философов В. Варава. Основные идеи произведений экзистенциальных писателей в образах отражают и подтверждают истинность и актуальность слов С. Кьеркегора, что «тот, кто боролся с миром, стал велик оттого, что победил мир, а тот, кто боролся с самим собой, стал еще более велик» [Кьеркегор 1998: 23].

Слова датского мыслителя и содержание основных понятий и принципов экзистенциализма раскрывают интереснейшую сторону нравственности, раскрывающую связь экзистенции с моралью. Например, как пишет А. В. Разин, в поведении людей «доминирующую роль играют эмоции отрицательного знака, представляющие реакцию на возможное или реальное нарушение нравственных тре-

бований» [Разин 2024: 132]. Отрицательные эмоции, о которых пишет А. В. Разин, суть не что иное, как проявления экзистенции индивида, означающие, что экзистенциальность перед индивидом более остро ставит нравственные дилеммы, проблемы выбора, свободы и ответственности.

Другой актуальной исследовательской проблемой, вытекающей из трудов классиков экзистенциализма, на наш взгляд, является вопрос об объективной форме экзистенции, выдвинутой К. Ясперсом. Опираясь не только на его исследования, но и на работы психологов К. Юнга, Э. Фромма, Л. С. Выготского и современных экзистенциальных писателей С. Беккета, Г. Маркеса, А. Платонова, Ч. Айтматова, У. Хамдама, уже начинается разработка темы о детской экзистенции и об экзистенциальном социальном пространстве [Махаматов и др. 2023; Махаматов 2023].

Наше исследование показывает, что, несмотря на глубину и чрезвычайную оригинальность мысли каждого классика-основоположника экзистенциализма, ни один из них не может претендовать на титул создателя целостной экзистенциальной философии. Но в то же время без учета содержания основных понятий и принципов трудов каждого из них невозможно понять многогранную, действительно гуманистичную сущность экзистенциализма и разрабатывать его потенциальные исследовательские проблемы.

Литература

Бейквелл С. В кафе с экзистенциалистами. Свобода, бытие и абрикосовый коктейль. М. : Эксмо, 2023.

Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб. : Владимир Даль, 2004.

Камю А. Соч. М. : Прометей, 1989а.

Камю А. Миф о Сизифе // Сумерки богов. Эссе об абсурде / сост. А. А. Яковлев. М. : Политиздат, 1989б. С. 222–318.

Кьеркегор С. Страх и трепет. М. : ТЕРРА-Книжный клуб, Республика, 1998.

Кьеркегор С. Заключительное послесловие к «Философским крохам». 4-е изд. М. : Академический проект, 2021.

Махаматов Т. М. Диалектика экзистенции социального пространства // Гуманитарные науки // Вестник Финансового университета. 2023. № 5. С. 75–83.

Махаматов Т. М., Ганиев Б. С. Дискурс об объективной и субъективной экзистенции // Философия и общество. 2023. № 3(108). С. 51–67.

Махаматов Т. М., Маматов М. А., Пулатова Д. А. Глобальное экзистенциальное пространство // Век глобализации. 2023. № 3(47). С. 116–126.

Ницше Ф. Антихристианин // Сумерки богов. Эссе об абсурде / сост. А. А. Яковлев. М. : Политиздат, 1989. С. 17–93.

Разин А. В. Моральная мотивация в моделях нравственного поведения // Философия и общество. 2024. № 2. С. 107–133.

Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. М. : Политиздат, 1989. С. 319–344.

Сартр Ж.-П. Тошнота. СПб. : Азбука-классика, 2003.

Хайдеггер М. Бытие и время. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://yanko.lib.ru/gum.html> (дата обращения: 24.12.2025).

Хайдеггер М. Ницше и пустота. М. : Родина, 2023.

Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. М. : Канон, РООИ «Реабилитация», 2021.

Ясперс К. Разум и экзистенция. М. : Канон, РООИ «Реабилитация», 2023.